

УДК 533.9

ПЛОСКИЕ ТЕРМОЭЛЕКТРОННЫЕ ОБЛАКА И ЗАРЯД ПЫЛИНОК

С. И. Яковленко

На основе точного решения уравнения Пуассона – Больцмана в плоском случае рассмотрены свойства равновесных термоэмиссионных облаков вокруг пылевых частиц с большой плотностью заряда на поверхности. Показано, что равновесное значение зарядов пылинок существенно меньше того значения, которое при соответствующей температуре получено в экспериментах. Отмечено, что термоэмиссионная пылевая плазма в имеющихся экспериментах является переохлажденной по степени ионизации.

Последнее время большое внимание уделяется рассмотрению пылевой плазмы, формирующейся за счет термоэмиссии электронов из пылинок [1 – 5]. При этом большой интерес представляет вопрос о равновесных распределениях электронных облаков в таких системах. При большой плотности заряда на пылинке становится справедливой плоская модель, в рамках которой можно точно решить уравнение Пуассона – Больцмана и определить равновесное распределение основного заряда в термоэлектронном облаке.

Уравнение Пуассона – Больцмана. Рассмотрим ситуацию, когда электронный газ над плоской поверхностью формируется за счет термоэмиссии электронов из тела при температуре T . Для нахождения распределения потенциала ϕ , напряженности поля $\mathbf{F} = -\nabla\phi$ и плотности заряда eN_e следует решить уравнение Пуассона, в котором плотность заряда определяется распределением Больцмана $N_e = N_{e1} \exp(e\phi)$. Здесь N_{e1} – плотность электронов в тех точках, где потенциал равен нулю; учтено, что заряд электрона отрицателен. В общем случае уравнение Пуассона – Больцмана имеет вид $\Delta\phi = 4\pi e^2 N_{e1} \exp(e\phi)$.

Будем измерять длину в единицах $d = 8\pi e^2/T$. Кроме того, выберем нулевое значение потенциала в точке, где $(8\pi e^2/T)^3 N_{e1} = 1$. Введем безразмерные величины – потенциал φ , напряженность поля $\mathbf{E}$ и плотность электронов n_e – с помощью соотношений: $\varphi = \phi e/T$, $\mathbf{E} = \mathbf{F}ed/T = \mathbf{F}T^2/8\pi e$, $n_e = (8\pi e^2/T)^3 N_e$. Тогда уравнение Пуассона – Больцмана в плоском случае, когда все величины зависят только от безразмерной координаты x по некоторой оси, перпендикулярной заряженной плоскости, принимает вид: $d^2\varphi/dx^2 = (1/2)\exp(\varphi)$, $E = -d\varphi/dx$, $n_e = \exp(\varphi)$.

Граничные условия и классификация решений. При рассмотрении такого рода задач, как для плоской, так и для сферически-симметричной геометрии, обычно выбирают граничные условия, соответствующие обращению в нуль как потенциала, так и напряженности поля в некоторой точке [4 – 6].

Однако в общем случае следует задавать плотность положительного заряда на стенке σ . При этом задается значение напряженности поля на стенке $F_0 = F(x = 0)$, $E_0 = E(x = 0)$. Оно соответствует напряженности поля в плоском конденсаторе: $F_0 = 4\pi\sigma$ или $\sigma d^2/e = 2E_0$. Мы здесь рассмотрим именно такую постановку задачи.

Второе граничное условие выберем в некоторой точке a_0 , соответствующей нулевой напряженности поля, где заряд плоскости полностью компенсируется зарядом слоя электронов: $E(a_0) = 0$.

Понизим порядок уравнения Пуассона – Больцмана, рассматривая напряженность поля, как функцию потенциала: $E dE/d\varphi = (1/2)\exp(\varphi)$. Первое интегрирование дает связь напряженности поля с потенциалом: $E = (\exp(\varphi) + E_1^2 - 1)^{1/2}$. Здесь E_1 – значение напряженности поля в той точке $x = a_1$, где потенциал равен нулю $\varphi(a_1) = 0$, а безразмерная плотность электронов равна единице.

Возможны три типа решений уравнения $-d\varphi/dx = (\exp(\varphi) + E_1^2 - 1)^{1/2}$, которым отвечают физически разные задачи. Рассмотрим их.

Когда $E_1 > 1$, поле нигде не обращается в нуль. Это соответствует ситуации, когда заряд плоскости не компенсирован зарядами электронов. Мы здесь этот случай рассматривать не будем.

Когда $E_1 = 1$, поле обращается в нуль при $\varphi = -\infty$. Эта ситуация соответствует электронному облаку, создаваемому одной плоскостью, причем нулевое значение поля имеет место на бесконечном расстоянии от плоскости, $a_0 \rightarrow \infty$.

Когда $E_1 < 1$, поле обращается в нуль при конечном значении потенциала $\varphi_1 = 2\ln(1 - E_1^2)$. Эта ситуация соответствует, например, электронному облаку, создаваемому

тому между двумя идентичными заряженными плоскостями, причем нулевое значение напряженности поля имеет место в точке a_0 , соответствующей половине расстояния между этими плоскостями.

Случай одной плоскости. Интегрируя уравнение $-d\varphi/dx = \exp(\varphi/2)$, получаем:

$$\varphi(x) = 2 \ln[2E_0/(xE_0 + 2)], \quad E(x) = 2E_0/(xE_0 + 2), \quad n_e(x) = [2E_0/(xE_0 + 2)]^2.$$

Потенциал обращается в нуль, а поле и плотность электронов становятся равными единице в точке $a_1 = 2 \cdot (1 - 1/E_0)$, которая может лежать как слева, так и справа от заряженной плоскости.

Величина $2/E_0$ дает характерную ширину области спада плотности электронов и напряженности поля. При большой плотности заряда на стенке слой электронов, компенсирующий этот заряд, становится узким и область основного изменения различных характеристик электронного облака можно рассматривать на основе плоской задачи даже в случае пылинки сложной геометрии. Большая плотность заряда поверхности пылинки ($E_0 \sim 500$) характерна для экспериментов [1 - 3] (см. [4, 5] и ниже).

Выразим поверхностную напряженность поля E_0 через термоэмиссионные характеристики. Термоэмиссионная плотность тока определяется формулой Ричардсона - Дешмана: $j = A \exp(-b/T)$, $A = 4\pi m_e e/h^3 = 120 \text{ А/см}^2$. Здесь b - работа выхода электронов со стенки, $h = 2\pi\hbar$ - постоянная Планка. Из условия равенства термоэмиссионного тока обратному тепловому току $j = e(T/2\pi m_e)^{1/2} N_{e0}$ имеем плотность электронов на границе: $N_{e0} = N(b)\vartheta^{3/2} \exp(-1/\vartheta)$, $N(b) = 2(m_e b/2\pi\hbar^2)^{3/2} = 6.04 \cdot 10^{21} \text{ см}^{-3} \cdot (b/\text{эВ})^{3/2}$, где $\vartheta = T/b$. Отсюда следует безразмерное значение приповерхностной плотности электронов: $n_{e0} = C(b)\vartheta^{-3/2} \exp(-1/\vartheta)$, $C(b) = 2(m_e/2\pi\hbar^2)^{3/2} (8\pi e^2)^3 / b^{3/2} = 2.9 \cdot 10^5 (\text{эВ}/b)^{3/2}$.

Из равенства $n_{e0} = E_0^2$ находим значение граничной напряженности поля $E_0 = n_{e0}^{1/2}$, через которую, согласно полученным выше формулам, просто выражается как поверхностная плотность зарядов, так и зависимость от координаты x всех остальных величин: $\varphi(x)$, $E(x)$, $n_e(x)$.

Случай двух плоскостей. Интегрирование уравнения $-d\varphi/dx = [\exp(\varphi/2) - k^2]^{1/2}$, где $k \equiv (1 - E_1^2)^{1/2}$, дает: $\varphi(x) = \ln(E^2 + k^2)$, $E(x) = k \cdot \text{tg}[(a_0 - x)k/2]$, $n_e(x) = (E^2 + k^2)$. Поле обращается в нуль при $a_0 = (2/k) \cdot \text{arctg}(E_0/k)$. Величину k следует выбирать такой, чтобы значения E_0 и a_0 соответствовали заданным значениям плотности заряда на плоскости и половине расстояния между плоскостями (см. ниже). Плотность электронов в рассматриваемой области $0 \leq x \leq a_0$ не обращается в нуль. При $k = 1$ полученное решение соответствует большой плотности заряда на стенке $E_0 \gg 1$, когда потенциал и поле обращаются в нуль практически в одной точке $a_0 = \pi$ (см. [4, 5]).

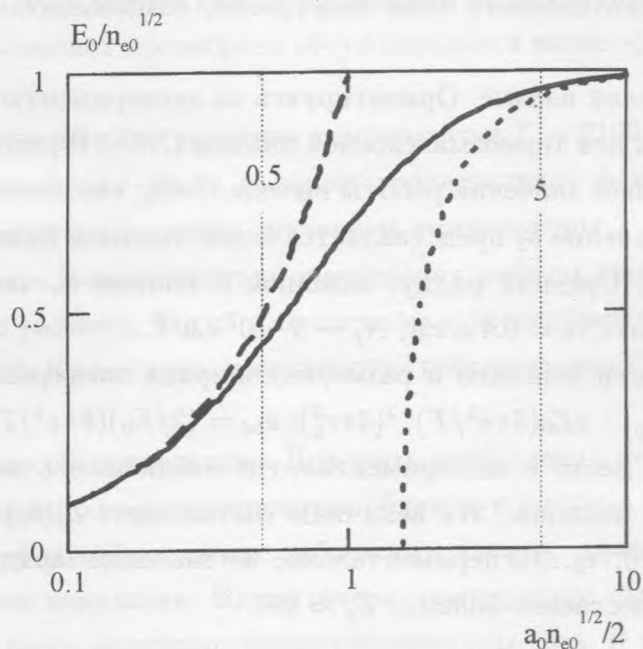

Рис. 1. Зависимость приведенной напряженности поля на стенке $\epsilon = E_0/n_{e0}^{1/2}$ от приведенного расстояния между стенками $\alpha = a_0 n_{e0}^{1/2}/2$, (сплошная кривая). Пунктир соответствует приближенному выражению для больших расстояний $\epsilon = (1 - (\pi/2\alpha)^2)^{1/2}$, ($\alpha \rightarrow \infty$); штрихи - приближенному выражению для малых расстояний $\epsilon = \alpha$, ($\alpha \rightarrow 0$), когда электроны выдавливаются на стенки.

Зависимость поверхностной напряженности поля E_0 от термоэмиссионных характеристик для двух заряженных плоскостей несколько отличается от рассмотренного выше случая одной заряженной плоскости. Используя равенство $n_{e0} = E_0^2 + k^2$ и подставляя $k = (n_{e0} - E_0^2)^{1/2}$ в выражение для a_0 , имеем: $\alpha = (1 - \epsilon^2)^{-1/2} \arctg[\epsilon/(1 - \epsilon^2)^{1/2}]$, $\alpha = a_0 n_{e0}^{1/2}/2$, $\epsilon = E_0/n_{e0}^{1/2}$. Это выражение, задает E_0 как функцию, обратную зависимости $\alpha(\epsilon)$, см. рис. 1.

При больших расстояниях между плоскостями, когда $\alpha \gg 1$, $\epsilon(\alpha) \rightarrow 1$, имеет место то же выражение для граничной напряженности поля, что и в случае одной плоскости $E_0 = n_{e0}^{1/2}$.

При малых расстояниях между плоскостями, когда $\alpha \ll 1$, $\epsilon(\alpha) \rightarrow 0$, граничная напряженность поля (и с нею плотность заряда на стенке) стремится к нулю ($E_0 \rightarrow 0$ при $a_0 \rightarrow 0$). Плоскости как бы выдавливают электроны на стенки.

Значение $a_0 = a_{bd}$, разделяющее эти области зависимостей E_0 от a_0 , равно эф-

фактивной ширине пристеночного слоя электронов, создаваемого одной плоскостью:
 $a_{bd} = 2/E_0 = 2n_{e0}^{-1/2}$.

Применение к пылевой плазме. Ориентируясь на эксперименты [1 – 3], рассмотрим характерные величины для термоэмиссионной плазмы CrO_2 . В работах [2, 3] приведены несколько различающиеся значения работы выхода CrO_2 ; соответственно, $b_1 = 2.75$ эВ и $b_2 = 2.1$ эВ. Хотя значение b_2 представляется более точным, ниже даны зависимости для обоих значений b . Средний радиус пылинок и плотность числа пылинок имели значения соответственно, $r_0 = 0.4$ мкм, $N_p \sim 5 \cdot 10^7$ см⁻³.

Заряд на поверхности пылинки и размерная ширина электронного слоя определяются выражениями: $Z_p = 2E_0(8\pi e^2/T)^{-2}(4\pi r_0^2)$; $a_{bd} = (2/E_0)(8\pi e^2/T)$. При температуре $T = 1700$ К, имевшей место в экспериментах, где наблюдалось некоторое упорядочивание в расположении пылинок, эти величины составляют: $Z_p(b_1) \approx 13$, $Z_p(b_2) \approx 115$; $a_{bd}(b_1) \approx 7r_0$, $a_{bd}(b_2) \approx 0.7r_0$. Экспериментальное же значение заряда пылинки при этой температуре было существенно больше: $Z_p \approx 500$.

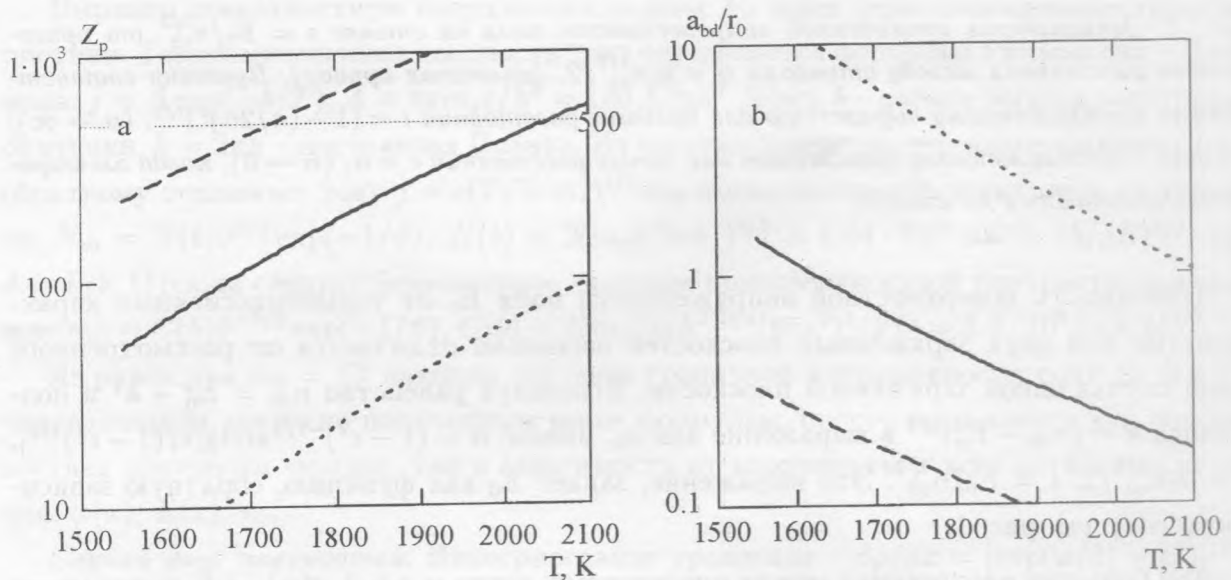

Рис. 2. Зависимости заряда частицы (а) и отношения толщины слоя к радиусу частицы (б) для различных значений b : сплошная кривая $b = 2.1$ эВ; пунктир – $b = 2.75$ эВ; штрихи – $b = 1.7$ эВ.

Рассмотрение зависимостей Z_p и a_{bd} от температуры (см. рис. 2) показывает, что в термодинамическом равновесии экспериментальное значение заряда пылинки $Z_p \approx 500$, для которого применима плоская модель, достигается лишь при $T = 2100$ К. При

этом $a_{bd}(b_2) \approx 0.17r_0$. Расстояние между пылинками во всех случаях достаточно велико, $N_p^{-1/3} \approx 70r_0$, что позволяет пренебречь обсуждавшимся выше эффектом выдавливания электронов.

Существенно более высокое значение температуры $T = 2100 K$, при которой в термодинамическом равновесии заряд пылинок соответствует фактически имеющемуся, по сравнению с экспериментальным значением температуры $T = 1700 K$ для того же заряда, можно связать с неточностью определения работы выхода для "гофрированных" частиц малого размера. Тогда для согласия с экспериментами следует положить $b = 1.7 \text{ эВ}$ (см. рис. 2). Кроме того, поверхность "гофрированной" пылинки превосходит величину $4\pi r_0^2$.

Отметим еще одно обстоятельство. Для того, чтобы заряд пылинки не был практически полностью экранирован электронным облаком и система пылинки-газ вела себя как плазма, а не набор нейтральных дебаевских атомов, плазма должна быть переохлаждена по степени ионизации. Иначе говоря, температура пылинок, эмиттирующих электроны, должна быть несколько выше температуры газа. В пользу этого предположения косвенно свидетельствует и тот факт, что рассмотрение баланса термоэмиссии и тройной рекомбинации [4] приводит к разумным значениям заряда пылинки (при $T = 1700 K$, $Z_p \approx 230$ для $b = 2.75 \text{ эВ}$; $Z_p \approx 410$, для $b = 2.1 \text{ эВ}$ и $Z_p \approx 520$ для $b = 1.7 \text{ эВ}$).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Фортов В. Е., Нефедов А. П., Петров О. Ф. и др. ЖЭТФ, **111**, N 2, 467 (1997).
- [2] Фортов В. Е., Филинов В. С., Нефедов А. П. и др. ЖЭТФ, **111**, N 3, 889 (1997).
- [3] Нефедов А. П., Петров О. Ф., Ходатаев Я. К., Храпак С. А. ЖЭТФ, **115**, N 3, 837 (1999).
- [4] Ткачев А. Н., Яковленко С. И. Препринт ИОФАН N 8, М., 1997.
- [5] Ткачев А. Н., Яковленко С. И. ЖТФ, **69**, N 1, 53 (1999).
- [6] Gibson E. G. Phys. Rev., **9**, N 12, 2389 (1966).